

— Вы действительно намерены поступить так? — Фу Син задал неоднозначный вопрос, но при ближайшем рассмотрении в нём скрывалось слишком много смыслов.

— А как я должен поступить? — Фань Сяо оставался холоден.

Фу Син уже собирался возразить, как вдруг почувствовал, что атмосфера вокруг изменилась. Обернувшись, он увидел нескольких стражей, смотрящих на него и Пабо с отвращением, словно они были мусором.

Сердце Фу Сина сжалось от холода. Что это за взгляды?

— Если бы не генерал Фань, разве жители Счендии могли бы жить так спокойно?

— С одной стороны, вы нас презираете, а с другой — пользуетесь безопасностью, которую мы защищаем ценой своих жизней. И даже служанка осмеливается врваться в кабинет генерала с криками, а полковник позволяет себе подобное. Зачем тогда мы в Штабе пограничной обороны устанавливаем столько правил? Чтобы вы их нарушали?

— Люди Королевского города — самые невежливые из всех, кого я встречал в своей жизни! Даже разбойники с планеты Мань лучше них!

— Не оскорбляйте разбойников, они хотя бы умеют быть благодарными.

Фань Сяо дождался, пока они закончат, и только затем произнёс:

— Выведите их отсюда и приведите помещение в порядок. Это последнее предупреждение, полковник Фу Син.

Он посмотрел на него.

— Если вы снова посмеете тронуть моих людей, я не буду церемониться.

Фу Син был в замешательстве. Он знал, что между людьми Королевского города и Штаба пограничной обороны всегда были разногласия, но разве они не ограничивались только мнениями? Оказывается, даже простой стражник в Штабе смотрит на них с таким презрением. Фу Син гордился своим положением, но никогда не думал, что однажды станет в глазах других символом негодяя.

Тем временем Айша, только что очнувшаяся, увидела окровавленную Пабо и с криком снова потеряла сознание.

Когда Айша пришла в себя, Пабо уже обработали раны и отправили в соседнюю комнату для отдыха.

Фань Тин только что закончил настраивать приборы для обследования Айши, как женщина схватила его за руку:

— Где генерал?

— Занят делами, — спокойно ответил Фань Тин.

— Почему он ранил мою служанку? — спросила Айша.

Фань Тин усмехнулся:

— Ваше Высочество, насколько мне известно, ваша служанка без предупреждения, с вашим знаком, ворвалась в кабинет главнокомандующего Союза Девяти государств. Сколько секретных документов могло быть скомпрометировано, вы понимаете? Даже если это дойдёт до Королевской семьи, казнить будут вашу служанку.

Айша смутилась:

— Но хотя бы могли сказать мне об этом!

— Таковы строгие правила Штаба пограничной обороны.

Айша фыркнула:

— Но для Лю Хуа Стауфена они не действуют, верно?

Фань Тин встал и почтительно поклонился:

— Желаю вашему Высочеству хорошего отдыха.

Айша почувствовала себя изолированной. Она не ожидала, что на границе всё будет так. Девушка инстинктивно хотела связаться с матерью, чтобы поделиться своими переживаниями, но быстро взяла себя в руки. Если Королева узнает об этом, Фань Сяо будет в беде. Одно её слово — и поставки продовольствия на границу снова станут проблемой. На ком Фань Сяо потом выместит свой гнев? Не станет ли он ещё больше её ненавидеть? Айша села и постепенно успокоилась. Она включила инфо-мозг, и в проекции появилось лицо Лю Хуа.

Внезапно её лицо изменилось, и она перемотала запись назад.

Сцена, где Лю Хуа использовал «Горы трупов и море крови», всё же была заснята.

Что это за одарённость? Айша пристально смотрела на экран. Как человек, которого в Королевском городе все презирали, вдруг обрёл одарённость и стал правой рукой Фань Сяо?

В голове Айши возникла смелая мысль: Лю Хуа Стауфен больше не человек.

Да! Это объяснение было очень логичным!

Ранее говорилось, что среди трёх владык зверожуков, помимо Гользана, были ещё Аигу и Король Цзюйдунь. Единственное отличие заключалось в том, что Аигу был паразитическим типом. Это редчайший экземпляр, который может паразитировать на любом живом существе и усиливать его способности!

Неужели...

Вечером того же дня, узнав, что Айша очнулась, Фань Сяо решил навестить её. Совсем игнорировать её он не мог.

За пару дней Айша заметно похудела. Она сидела на кровати, завернувшись в белый халат, который при движении слегка приоткрывал соблазнительную линию груди. В сочетании с бледным лицом и грустными глазами она выглядела поистине трогательно.

Жаль, но генерал остался равнодушен.

— Ваше Высочество, чувствуете себя лучше? — Фань Сяо сел в пяти метрах от Айши, так что, встав и сделав пару шагов, он мог бы сразу выйти.

Возможно, он не имел в виду ничего плохого, но для Айши это было неприятно.

— Вы меня ненавидите, да? — тихо спросила Айша, и слёзы сразу же покатались по её щекам.

Фань Сяо жестом велел Юнь И передать ей салфетку.

Юнь И вздохнул про себя. Генерал был целомудрен, но разве он сам не нуждался в этом? Сегодня он обещал Чача вернуться пораньше.

Айша дрожащей рукой взяла салфетку, явно почувствовав отторжение Фань Сяо. Почему она, принцесса государства Футин и будущая наследница, не вызывает у него радости? Конечно, всё из-за того, кто уже не является человеком — Лю Хуа Стауфен!

— Генерал, — глубоко вздохнув, Айша начала, — ради безопасности границы, я хочу задать вам вопрос. Пожалуйста, ответьте честно.

Фань Сяо кивнул:

— Говорите.

— Лю Хуа Стауфен, человек, у которого никогда не было никаких признаков одарённости, вдруг обрёл её и с каждым днём становится всё сильнее. Вы никогда не сомневались в этом?

Фань Сяо внешне оставался спокойным, но его терпение к Айше таяло:

— Ваше Высочество, в эпоху апокалипсиса людям нужны одарённые. Эволюция одарённости становится всё разнообразнее. Бывают те, у кого предсказывали одарённость, но они так и остались обычными людьми, а бывает, что семидесятилетний старик вдруг обретает её. В этом нет ничего удивительного.

Айша прервала его:

— Но вы говорите об исключениях, которые за всю историю человечества можно пересчитать по пальцам!

Фань Сяо спокойно спросил:

— И что? Почему этим исключением не может быть Лю Хуа Стауфен? Он прошёл проверку в самой профессиональной организации по выявлению одарённых в Королевском городе. Или, может, ваше Высочество сомневаетесь в авторитете нынешних властей?

Сомнение означало удар по лицу Королевской семьи, ведь все одарённые, появляющиеся в Королевском городе или находящиеся под наблюдением, проходят их проверку.

Айша побледнела и не смогла ответить. Она даже не смогла сказать, что Лю Хуа Стауфен — это Аигу, ведь у Фань Сяо были строгие отчёты о проверке Лю Хуа, которые выглядели куда убедительнее, чем её пустые слова.

В конце концов, Айша лишь тихо произнесла:

— Генерал прав.

Фань Сяо посмотрел на время и встал:

— Ваше Высочество, отдыхайте. Я пойду.

В глазах Айши снова навернулись слёзы. Она смотрела на Фань Сяо, не говоря ни слова.

Юнь И: «...» Так грустно, что можно подумать, будто генерал её обидел.

Фань Сяо, словно вдруг вспомнив, добавил:

— И ещё, насчёт вашей служанки, мне очень жаль.

Юнь И: «...» Серьёзно?

Сказав это, Фань Сяо действительно развернулся, сделал два шага и вышел, оставив за собой шлейф безразличия.

Айша: «...»

Вернувшись в комнату, Фань Сяо увидел, что Император Лю Хуа лежит на диване, читая книгу по алхимии, которую только что нашёл в Обители божественной души. Основное внимание он уделял последней части, где рассказывалось о выращивании растений.

— Двенадцать минут и восемь секунд, — не поднимая головы, произнёс Лю Хуа, услышав шаги.
— Сколько же слов вы наговорили?

Фань Сяо: «...» Хотя он и ревнует без причины, но это мило.

— Не больше десяти фраз, — объяснил Фань Сяо.

— Мало? Может, вернётесь и ещё поговорите? — Лю Хуа изо всех сил старался изобразить ревнивого мужа.

Фань Сяо, снимая верхнюю одежду, остановился и обернулся:

— Что ты сказал?

— Кхм, — Лю Хуа поднялся. — Пойду согрею постель.

Он всё же струсил, вспомнив, какие «наказания» может придумать Фань Сяо, и почувствовал боль в пояснице.

Фань Сяо рассмеялся. Этот человек...

На следующее утро, когда Фань Сяо ушёл на совещание, Лю Хуа позавтракал и отправился прогуляться вниз. Охранники, знавшие его и не раз получавшие от него помощь, приветствовали его с улыбками.

— Молодой господин Лю Хуа!

— Доброе утро, молодой господин Лю Хуа!

— Доброе утро, — отвечал Лю Хуа.

Фу Син, сопровождавший Айшу на прогулку, увидел эту сцену, и оба их лица сразу стали мрачными.

<http://bllate.org/book/15416/1363434>